

ВЕЩЬ ИЛИ ИМУЩЕСТВО (К ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ)

В цивилистике господствует позиция, состоящая в том, что объектом гражданского правоотношения признаются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникла и осуществляется правовая связь между субъектами гражданского права. Согласно легальному определению наиболее полного вещного права, закрепленному в ч. 1 ст. 316 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины), правом собственности является право лица на вещь (имущество), которое оно осуществляет в соответствии с законом по своей воле, независимо от воли иных лиц. Таким образом, в качестве объекта права собственности необходимо рассматривать вещь, что отвечает традиционным представлениям о наиболее абсолютном вещном праве.

Вместе с тем, в законодательстве наряду с термином «вещь» использует термин «имущество», которые, как известно, не тождественны по своему содержанию. Под вещью принято понимать предмет материального мира в его естественном состоянии или созданный трудом человека. В качестве имущества как особого объекта рассматривают отдельную вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности (ч. 1 ст. 190 ГК Украины). То есть термин «имущество» значительно шире по своему содержанию и включает в себя вещи как составляющую часть.

Следует отметить, что применительно к «легальному» определению права собственности законодатель изначально предлагал ограничительно толковать имущество, понимая под последним лишь вещь (-и). Но в декабре 2005 г. ст. 190 ГК Украины была дополнена ч. 2 противоречивого содержания, в соответствии с которой «имущественные права являются непотребляемой вещью; имущественные права признаются вещными правами». В итоге, перечень объектов правоотношения собственности, ранее ограниченный лишь вещами, предполагается дополнить и имущественными правами как «непотребляемыми вещами».

И все же, чем в настоящий момент представлен объект правоотношения собственности? Целесообразно ли расширение перечня объектов права собственности и есть ли для этого правовая возможность?

На последний вопрос следует дать категоричный отрицательный ответ в силу следующих аргументов.

Во-первых, вызывает недоумение квалификация имущественного права как непотребляемой вещи, осуществленная в ч. 2 ст. 190 ГК Украины. Согласно ч. 2 ст. 185 ГК Украины непотребляемой признается вещь, предназначенная для неоднократного использования, и которая сохраняет при этом свой первоначальный вид в течение длительного времени. Все признаки, содержащиеся в данном легальном определении непотребляемой вещи, ориентируют нас на то, что ею может быть исключительно предмет материального мира. Имущественное право невозможно использовать в буквальном смысле этого слова, под которым понимают извлечения полезных свойств и качеств именно *вещи*. Тем более у него отсутствует «первоначальный вид». Слово «вид» в ч. 2 ст. 185 ГК Украины применяется в значении «внешний облик; то, что доступно взгляду», а внешний облик могут иметь лишь объекты материального мира, коими и являются *вещи*, но не имущественные права.

Во-вторых, в ч. 1 ст. 317 ГК Украины содержится перечень «классических» правомочий собственника. Ни одно из них невозможно осуществить в отношении имущественного права, которое подлежит исключительно осуществлению, но никак не владению, пользованию или распоряжению.

В-третьих, подавляющая часть норм, содержащихся в Разделе 1 Книги 3 ГК Украины, посвящена праву собственности, объектом которого являются вещи. В результате чего, например, такие общепринятые категории права собственности, как бремя содержания собственности, риск ее случайного уничтожения и случайного повреждения к имущественным правам не применимы.

В-четвертых, для того, чтобы какое-либо имущественное благо стало объектом правоотношения необходимы юридические факты, порождающие его. Однако указанные в Главе 24 ГК Украины основания возникновения права собственности касаются лишь тех правоотношений, объектом которых являются вещи.

В-пятых, неудачность содержащегося в ч. 2 ст. 190 ГК Украины правила проявляется также в том, что, будучи расположенным в Книге 1 ГК Украины оно, формально, должно распространяться на все гражданские правоотношения, объектом которых являются имущественные блага, а подобное недопустимо, так как приведет к смешению разных

по своей правовой природе режима вещей и режима имущественных прав. Отнесение всех имущественных прав к категории вещных (как это сделано в ч. 2 ст. 190 ГК Украины) является абсолютно неправильным решением, так как помимо вещных прав (например, перечисленных в ст. 395 ГК Украины) существуют обязательственные имущественные права, исключительные имущественные права (или, иначе, имущественные права на объекты права интеллектуальной собственности). С другой стороны отнесение ч. 2 ст. 190 ГК Украины любых имущественных прав к непотребляемым вещам нивелирует институциональную дифференциацию гражданского права на структурные элементы, реализовываемую именно по объектному признаку, и исходящую из представления о вещах и имущественных правах как самостоятельных объектах гражданских прав.

В-шестых, положения ч. 2 ст. 190 ГК Украины, отождествляющие имущественное право с вещью, противоречат правилу ст. 177 ГК Украины, согласно которому в качестве самостоятельных и разнородных объектов гражданских прав рассматриваются вещи и имущественные права. Нормы ст. 177 ГК Украины содержатся в Главе 12 ГК Украины «Общие положения об объектах гражданских прав», и правила Главы 13 ГК Украины, посвященные лишь одному из объектов, не должны содержать противоречие принципиальным позициям, изложенным в ст. 177 ГК Украины.

В-седьмых, термин «вещное право» является полисемичным. Под вещным правом понимают и подотрасль гражданского права, и вид гражданского правоотношения и разновидность субъективного гражданского права (к которым в соответствии с ч. 1 ст. 316, ч. 1 ст. 395 ГК Украины отнесены право собственности, право владения, право пользования (сервитут), эмфитевзис, суперфиций). Но никогда в термин «вещное право» не вкладывали значение объекта гражданских прав, что абсолютно резонно, так как нельзя одним термином определять правоотношение и благо, по поводу которого данное отношение возникло, элемент содержания правоотношения (субъективное право) и его объект. В противном случае мы бы столкнулись с терминологическим хаосом. Но именно к такому хаосу и привело дополнение ст. 190 ГК Украины частью 2, согласно которой имущественные права, как один из объектов гражданских прав, признаются вещными правами. Буквально толкуя эту норму, мы можем прийти к выводу о том, что право собственности, как

наиболее полное вещные право, является объектом гражданских прав, что, естественно, не соответствует действительности. Для обозначения же объектов правоотношения собственности традиционно оперируют термином «собственность», а не право собственности.

Отечественная наука гражданского права оперирует категорией «объект гражданских прав» как классификационным критерием для дифференциации гражданских правоотношений на вещные, обязательственные, корпоративные и правоотношения интеллектуальной собственности. Данная классификация уже обрела не просто статус «теоретического изыска», а использована законодателем при формировании структуры действующего ГК Украины, что отображено в его делении на шесть Книг (например, третья Книга посвящена вещным правоотношениям, четвертая — правоотношениям интеллектуальной собственности, пятая — обязательственным правоотношениям). Поэтому принятие и столь длительное существование критикуемой нормы ГК Украины как минимум предполагает «пренебрежительный» отказ от тех идей, что были заложены в «Конституцию Частного Права» учеными, принимавшими участие в ее разработке, и которые обрели значение нормы гражданского права, как минимум, с 2003 года.

Подводя итог вышеизложенному краткому анализу, следует сделать следующие выводы. Правила, содержащиеся в ч. 2 ст. 190 ГК Украины, представляют собой «мертворожденную» и опасную норму, являющуюся чуждой для отечественной системы права, относящейся к романо-германской правовой семье. Отмеченная норма абсолютно не уместна в системе права собственности, ее применение может привести к правовому хаосу, поэтому она должна быть отменена. К объектам же правоотношения собственности следует относить исключительно вещи. Термин «имущество», используемый в Разделе 1 Книги 3 ГК Украины, следует толковать ограничительно, понимая под таковым вещь или совокупность вещей (в противном случае, к объектам наиболее полного вещного права следовало бы относить, наряду с имущественными правами, и юридические обязанности, что было бы правовым абсурдом). Предлагаемое толкование термина «имущество» как объекта правоотношения собственности оправдано еще и тем, что, несмотря на наличие его легальной дефиниции, в различных главах и параграфах ГК Украины он наполняется различным значением.